

Научная статья
УДК 34.09:929.6
DOI 10.46698/VNC.2026.21.46.001

Весы Правосудия в традиционной культуре абхазов: путь от религиозного символа к геральдическому знаку (эмблеме) Верховного суда и Министерства юстиции Республики Абхазия

Анатолий Викторович Логинов

Институт экономики и права Академии наук Абхазии, кандидат юридических наук, Республика Абхазия, г. Сухум, tokapc@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу символа весов правосудия в традиционной культуре абхазов – от мифологического архетипа, воплощённого в легенде о золотых «Весках Правосудия» Илорского храма, до современного использования этого образа в геральдической системе Верховного суда Республики Абхазия и Министерства юстиции Республики Абхазия. На основе исторических, этнографических и юридических источников рассматриваются истоки образа весов (древнеегипетский суд Осириса, античная Фемиды, христианская эсхатология) и его адаптация в абхазском правосознании. Особое внимание уделяется легенде о вознесении «Весов Правосудия» как метафоре утраты доверия к правосудию и девальвации института клятвы. Делается вывод о том, что образ весов, сохраняя свою архетипическую силу, прошёл путь от религиозного символа божественного суда к эмблеме светской судебной власти, сохранив при этом глубинную связь с идеей объективной, беспристрастной справедливости.

Ключевые слова: Весы Правосудия, Илорский храм, судебная символика, традиционное правосознание, наградная система, геральдика

Для цитирования: Логинов А.В. Весы Правосудия в традиционной культуре абхазов: путь от религиозного символа к геральдическому знаку (эмблеме) Верховного суда и Министерства юстиции Республики Абхазия // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2026. Т. 26. № 3. С. 77–82.
DOI 10.46698/VNC.2026.21.46.001

The scales of justice in the traditional culture of the Abkhazians: the path from religious symbol to heraldic emblem of the supreme court and the ministry of justice of the Republic of Abkhazia

Anatoly V. Loginov

Institute of Economics and Law, Academy of Sciences of Abkhazia, PhD, Republic of Abkhazia, Sukhum, tokapc@mail.ru

Abstract. This article analyzes the symbol of the scales of justice in the traditional culture of the Abkhazians - from the mythological archetype embodied in the legend of the golden "Scales of Justice" of the Ilor Church to the modern use of this image in the heraldic system of the Supreme Court of the Republic of Abkhazia and the Ministry of Justice of the Republic of Abkhazia. Based on historical, ethnographic, and legal sources, the article examines the origins of the image of the scales (the ancient Egyptian judgment of Osiris, the classical Themis, and Christian eschatology) and its adaptation within Abkhazian legal consciousness. Special attention is paid to the legend of the ascension of the "Scales of Justice" as a metaphor for the loss of trust in justice and the devaluation of the institution of oath. The conclusion is drawn that the image of the scales, while retaining its archetypal power, has undergone a transformation from a religious symbol of divine judgment into an emblem of secular judicial authority, preserving at the same time a profound connection with the idea of objective, impartial justice.

Keywords: Scales of Justice, Ilor Church, judicial symbolism, traditional legal consciousness, award system, heraldry

For citation: Loginov A. V. The scales of justice in the traditional culture of the Abkhazians: the path from religious symbol to heraldic emblem of the supreme court and the ministry of justice of the Republic of Abkhazia // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center of RAS. 2026. Vol. 26. No.3. P. 77–82. DOI 10.46698/VNC.2026.21.46.001

1. Весы как универсальный символ правосудия

Символ весов имеет исключительное значение в мировой правовой культуре. На протяжении тысячелетий он служил визуальным воплощением идеи правосудия как объективного, беспристрастного «взвешивания» доводов, фактов, вины и невиновности обвиняемого. В античности весы были атрибутом Фемиды, богини правосудия, которая изображалась с завязанными глазами (символ беспристрастия) и весами в руке. В Древнем Египте весы играли центральную роль в «Суде Осириса», где сердце умершего взвешивалось против пера богини истины Маат [1]. В христианской традиции образ весов появляется в эсхатологии как символ Страшного суда, где взвешиваются добрые и злые дела человека [2].

В традиционной Абхазии образ весов получил уникальное воплощение в легенде о Золотых Весах Правосудия, которые, по преданию, некогда располагались в Илорском храме св. Георгия. Этот образ, зафиксированный в народной памяти, этнографических описаниях и церковных источниках, стал одним из ключевых символов абхазского правосознания, связывающим архаические представления о божественном суде с христианской традицией и современной судебной символикой.

Цель настоящей статьи – проследить генезис и

трансформацию символа весов в абхазской культуре, от мифологических истоков до современного использования в геральдических системах Верховного суда Республики Абхазия и Министерства юстиции Республики Абхазия (органов государственной власти, к созданию официальных символов которых автор настоящего исследования имел непосредственное отношение), выявить его семантическую структуру и роль в формировании правосознания.

2. Легенда о золотых весах в Илорском храме

Наиболее ранние упоминания о весах правосудия в Илорском (Елырском) храме содержатся в записках иностранных путешественников XVII века. Арканджело Ламберти, католический миссионер, посетивший Западную Грузию и Абхазию, оставил описание, в котором говорится о весах, используемых в церкви для разрешения споров [3].

Подробное изложение легенды содержится в трудах Г.Ф. Чурсина, посетившего Илорский храм в 1925 году. Он писал: «Существует легенда о золотых «Весах Правосудия», которые некогда будто бы висели в церкви; спорщики становились под весами, и чаша весов опускалась над головой правого» [4, с. 30].

Священник Николай Ладария приводит более детальную версию предания: «В древности, по народному поверью, в Илорской церкви висели

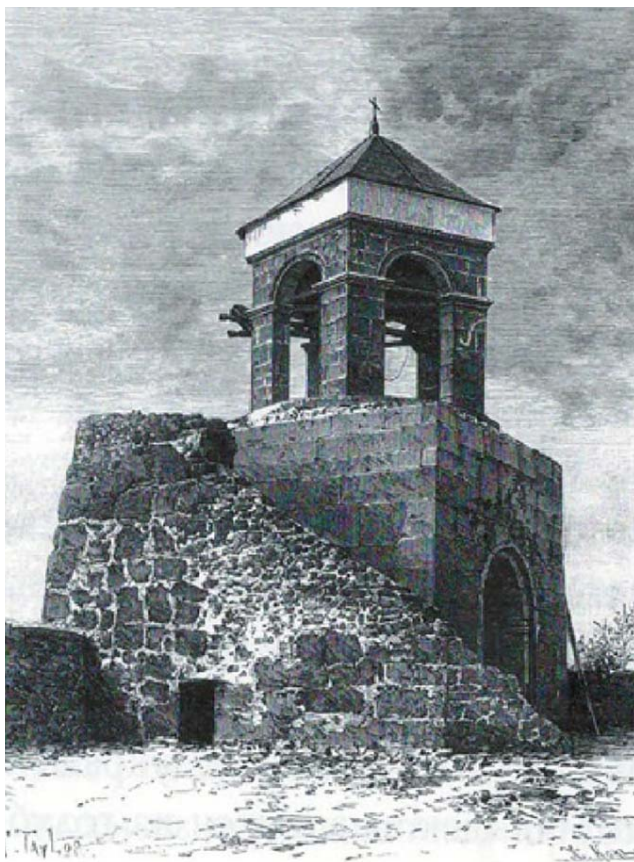
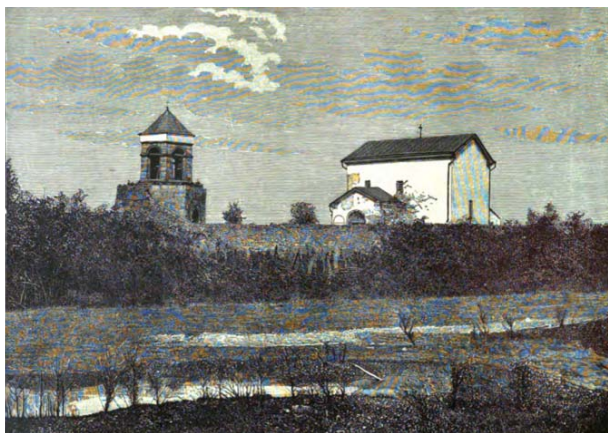

Рис. 1. Елырский храм

золотые весы. Когда возникал спор между двумя людьми, они становились под эти весы. Каждый утверждал свою правоту, и, по молитве их, чаша весов опускалась над головой того, кто был прав. Если же обе стороны были неправы, весы оставались неподвижными» [5].

Православная энциклопедия подтверждает эти сведения, указывая, что «илорскую икону вмч. Георгия призывали в качестве судьи на спорах: посреди церкви висели весы, истец и ответчик молились до тех пор, пока одна из чаш не склонится над головой того, кто прав» [6, с. 269].

Этимология названия самого храма – Елыр (от абх. *аилыргара* – «правосудие») – указывает на изначальную связь этого места с судебными процедурами, восходящую к дохристианской эпохе [7, с. 172–173]. Таким образом, весы в Илорском храме не были случайным символом, а органично вписывались в сакральную топографию места, в котором на протяжении столетий вершилось народное (примирительное) правосудие.

Авторитет Илорской святыни распространялся далеко за пределы собственно Абхазии. В расположенном по соседству Мегрельском княжестве (исторически независимом государстве, населённом мегрелами – народом занской (колхидской) и картвельской языковой групп, родственным лазам, сванам и грузинам, но имевшим вплоть до присоединения к Российской империи собственную государственность и язык) существовал обычай «гиночама» (с мегр. «передача»). Согласно ему, на судебном заседании обязательно должен был присутствовать список (копия) Илорской иконы св. Георгия, который переносил из села в село специальный служитель – мехатули (от груз. «хати» – икона). Мегрельский язык (чано-лазский) традиционно рассматривался как самостоятельный язык картвельской семьи; однако в советский период он был низведён до статуса диалекта грузинского, что сопровождалось утратой его письменной и литературной традиции [8; 9; 10]. Тем не менее сам обычай «гиночама» свидетельствует о том, что весы правосудия Илорского храма воспринимались как межрегиональный арбитр, чей авторитет признавался независимо от этнических и политических границ [6, с. 269]. Упомянутый нами священник Н. Ладария, описывая расположенное святилище Дудрыпш, применил этот же термин «аныхапаау» (который переводится различными исследователями либо как «сыны святилища», либо как «жрец» или «человек, стоящий перед святилищем») [11, с. 157; 12, с. 194; 13, с. 42]. Однако сам Н. Ладария определял его как «прислужник иконы» [5]. Это позволяет предположить, что на данной горе, в священной роще, на одном из дубов, была установлена икона Божьей Матери, и, соответственно, жрец, осуществляя свои моления в языческом месте поклонения, одновременно также обращался и к христианским святыням. Это подтверждается и тем, что термин «аныха» пере-

Рис. 2. Рельеф с изображением св. Георгия на восточной стене Елырского храма

водится также как «икона», «святыня» или «священное место» [7, с. 172].

3. Мифологические истоки образа весов

Образ весов имеет глубокие корни в мировой мифологии и религиозной традиции. В Древнем Египте весы были центральным элементом загробного суда. В «Книге мёртвых» описывается, как сердце умершего взвешивается на весах против пера богини истины Маат [1].

В античной традиции весы стали атрибутом Фемиды – богини правосудия, дочери Урана и Геи. Изображалась она с завязанными глазами (символ беспристрастия) и весами в руке, на которых взвешивались доводы сторон. Этот образ оказал огромное влияние на европейскую правовую символику, включая современные изображения правосудия [14].

В христианской традиции образ весов появляется в эсхатологии. В Книге пророка Даниила говорится о том, что Бог «взвесил» царя Валтасара на весах и нашёл его лёгким (Дан. 5:27). В Откровении Иоанна Богослова (Апокалипсисе) весы упоминаются как атрибут одного из четырёх всадников, несущих суд над миром (Откр. 6:5). В византийской иконографии весы часто изображались как символ Страшного суда, где архангел Михаил взвешивает добрые и злые дела человека [2].

Абхазская легенда о золотых весах органично вписывается в этот универсальный мифологический архетип. Как и в египетском суде Осириса, здесь происходит взвешивание правды; как и в античной традиции, весы выступают инструментом объективного, не подверженного человеческим страстям правосудия, а христианский контекст придаёт этому образу эсхатологическое измерение.

4. Легенда о вознесении весов как метафора кризиса правосудия

Особый интерес представляет вариант легенды, зафиксированный Н. Джанашиа и Н.А. Миловановой, в котором повествуется о том, как весы

«обиделись» и вознеслись на небеса из-за обмана одного человека. Согласно этому преданию, один человек, решивший обмануть святыню, взял у соседа в долг золотые монеты, а когда пришло время возвращать, заявил кредитору, что всё уже давно ему вернул. Перед входом в церковь он спрятал деньги в посохе и передал его своему кредитору, сославшись на немощность и попросив вернуть после суда. Перед весами он заявил, что уже отдал деньги, умолчав, что они находятся в переданном им же посохе. Чаша весов склонилась в его сторону, оправдав ложь. Однако когда при выходе из церкви он попросил вернуть посох, весы «обиделись» и в тот же миг навсегда вознеслись на небеса [15; 16, с. 25–26].

Эта легенда имеет глубокий символический смысл. Во-первых, она фиксирует момент девальвации института клятвы. С течением времени клятва, некогда являвшаяся мощным элементом правосудия, постепенно утратила свою моральную силу и перестала быть надёжным механизмом установления истины (виновности или невиновности обвиняемого) [17, с. 67–68]. Легенда о вознесении весов стала символом этого кризиса: обман одного человека привёл к утрате святыни всем народом.

Во-вторых, легенда фиксирует переход от божественного суда к человеческому. Вознесение весов на небеса означает, что люди, злоупотребившие доверием, были оставлены с их неправдой, а объективное правосудие стало недоступным. Это перекликается с библейским мотивом утраты непосредственного присутствия Бога после грехопадения.

В-третьих, легенда служит этическим предостережением. По сей день в абхазском обществе одним из самых сильных оскорблений является признание мужчины «пустословом» (жаргонное обозначение человека, не исполняющего взятые на себя обязательства, буквально – пустое слово), то есть лжецом [7, с. 176]. Легенда о вознесении весов продолжает жить в народной памяти как напоминание о том, что обман правосудия не остаётся безнаказанным, даже если кара не наступает немедленно.

5. Современное использование образа весов в геральдике Верховного суда и Министерства юстиции Республики Абхазия

Легенда о весах правосудия не канула в прошлое; напротив, она получила новое воплощение в символике современных государственных органов Республики Абхазия. Ввиду отсутствия в республике закона о государственной службе, которым обычно устанавливается запрет на совместительство, автор настоящего исследования имел уникальную возможность принять участие в разработке геральдической и наградной систем Министерства юстиции (последняя, в силу материальных затруднений, реализована не была) и Верховного суда Республики Абхазия, которые, как и Государственный Герб Республики Абхазия, основываются в первую очередь на Нартском эпосе [18, с. 94; 19, с. 24–26; 20]. Как подчёркивается в современной историко-правовой литературе, Нартский эпос на протяжении веков служил духовной основой обычного права абхазов («апсуа цас»), аккумулируя представления о справедливости, порядке и мере воздаяния [21, с. 166].

В гербе Министерства юстиции присутствует лук, стилизованный под Весы Правосудия. Согласно Приложению № 3 «Описание геральдического знака – эмблемы Министерства юстиции Республики Абхазия» к Постановлению Кабинета Министров Республики Абхазия от 30 мая 2024 г. № 58¹, в поле внутреннего щита темно-синего (синего, василькового) цвета помещена композиция, состоящая из столпа Закона и стилизованных Весов Правосудия, что призвано означать бес-

Рис. 3. Награда ВС РА

Рис. 4. Герб ВС РА

Рис. 5. Герб МЮ РА

¹ Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 30 мая 2024 г. № 58 «Об учреждении геральдического знака-эмблемы Министерства юстиции Республики Абхазия» (вместе с «Положением о геральдическом знаке – эмблеме Министерства юстиции Республики Абхазия»).

пристрастность и честность. Чаши весов закреплены на луке – традиционном оружии абхазов. Данный лук представляет собой волшебный лук героя Нартского эпоса Сасрыквы и является отсылкой к государственному гербу Республики Абхазия. В этой композиции лук со стрелой символизирует неотвратимость справедливого наказания, а чаши весов – само правосудие. В более широком контексте отсылка к Нартскому эпосу олицетворяет борьбу с враждебными силами, целью которой всегда являлось установление высшей справедливости, защита слабого (пострадавшей стороны) и утверждение мирной жизни. Расположение данной композиции на столпе Закона подчеркивает, что достижение этих целей возможно исключительно на основе закона.

В геральдике Верховного суда также используются Весы Правосудия, стилизованные через образ лука. В Приложении № 2 «Описание геральдического знака – эмблемы Верховного суда Республики Абхазия» к Приказу Председателя Верховного суда Республики Абхазия от 11 января 2023 г. № 5² указывается, что эмблема выполнена в форме круглого геральдического щита белого (серебряного) цвета. В её центральной части изображен герой Нартского эпоса Сасрыква, летящий на волшебном коне Араше и пускающий стрелу к звездам. Лук здесь также трактуется как отсылка к Весам Правосудия. В нижней части эмблемы расположена восьмиконечная абхазская звезда (солярный знак). Как и в случае с министерской символикой, чаши весов означают правосудие, а лук – неотвратимость справедливого наказания. Вся композиция, будучи отсылкой к Нартскому эпосу, символизирует борьбу с враждебными силами, установление высшей справедливости, защиту слабого и утверждение мирной жизни в государстве, тогда как восьмиконечная звезда выступает символом возрождения. Включение образов из Нартского эпоса в ведомственную геральдику Верховного суда и Министерства юстиции является проявлением общей тенденции, когда архетипические «первонормы» правосознания обретают новую жизнь в официальной символике государственных органов [21, с. 165].

Помимо геральдических знаков, изображение Весов Правосудия было использовано в качестве центрального элемента ведомственной награды Вер-

ховного суда Республики Абхазия – нагрудного знака «Почетный работник аппарата суда», учрежденного в ознаменование 100-летия судов общей юрисдикции Республики Абхазия. В описании нагрудного знака, утвержденном Приказом Председателя Верховного суда Республики Абхазия от 17 марта 2023 г. № 48³, указывается, что изображение весов отсылает к легенде о Елырских Весах Правосудия. Данный факт подтверждает, что символ, возникший в глубокой древности, не утратил своей актуальности и был осознанно включен в систему государственной символики.

Подобные геральдические решения обладают глубоким смысловым наполнением. Они свидетельствуют о том, что современная судебная власть и органы юстиции (обеспечивающие в том числе исполнение судебных актов) Абхазии позиционируют себя продолжателями традиции, в рамках которой правосудие понимается не просто как формальное применение закона, но как служение высшей справедливости, стоящей над человеческим произволом. Это подчеркивает значимость сакрального символа Весов Правосудия как выражения высшей справедливости и беспристрастности суда [7, с. 176; 22, с. 113].

Таким образом, образ весов в абхазской традиции прошёл путь эволюции от религиозного символа (весы в храме как инструмент божественного суда) до ведомственной эмблемы высшего органа судебной власти и центрального органа исполнительной власти в сфере юстиции. При этом семантическая структура символа сохранилась: весы по-прежнему олицетворяют объективность, беспристрастность и стремление к истине, не зависящей от человеческих страстей и конъюнктурных интересов.

Сказанное позволяет заключить, что весы правосудия в правовой культуре Абхазии выступают не просто в качестве формальной эмблемы, но как живой символ, связующий прошлое и настоящее, религиозную традицию и светскую государственную власть, народное правосознание и институты гражданского общества. Сохранение и актуализация данного символа в современной геральдике государственных органов свидетельствует о глубинной преемственности правовой культуры Республики Абхазия. А легенда служит напоминанием о золотом веке человечества, который был навсегда утерян из-за человеческой хитрости и лжи [22, с. 113–114].

ЛИТЕРАТУРА

1. Древнеегипетская «Книга Мертвых» / пер. с древнеегипетского, введение и комментарии М.А. Чегодаева. // ВИ. 1994. № 8. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://pstgu.ru/download/1180370552.mertvyh.pdf> (дата обращения: 10 марта 2026 г.).
2. Успенский Л.А. Богословие иконы Православной Церкви. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1997. // [Электронный ресурс]. – URL: https://archive.org/details/redactia_lumea-ortodoxa_1997 (дата обращения: 10 марта 2026 г.).
3. Ламберти А. Описание Колхиды или Мингрелии // Записки Одесского общества истории и древностей. – Т. X. – 1877. / пер. П. Юрченко. // [Электронный ресурс]. – URL: http://apsnyteka.org/2599-lamberti_a_opisanie_kolhidy_nazyvaemoi-teper_mingreliei.html (дата обращения: 17.05.2026).
4. Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. – Сухум: Абхазское государственное издательство, 1957. 268 с.
5. Ладария Н. Гора Дудрипи // Сотрудник Закавказской миссии. Сухум, 1913. № 1. С. 12–15.
6. Православная энциклопедия. Т. 22: Икона – Иннокентий. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. 751 с.
7. Логинов А.В. Весы правосудия в Елырском храме: переплетение религии, истории и права // Вестник Верховного суда

² Приказ Председателя Верховного суда Республики Абхазия от 11 января 2023 г. № 5 «Об учреждении геральдического знака – эмблемы Верховного суда Республики Абхазия».

³ Приказ Председателя Верховного суда Республики Абхазия от 17 марта 2023 г. № 48 «О ведомственных наградах Верховного суда Республики Абхазия».

Республики Абхазия. 2025. Юбилейный выпуск, посвященный 30-летию Конституции Республики Абхазия. С. 172–179.

8. Цагарели А.А. Мегрельские этюды. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1880. Вып. 1: О грамматическом строе мегрельского языка. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrigo.ru/safe-view/123456789/235279/1/NTlxX01pbmdyZWwnc2tpZSBldH11ZHkgQS4gQ2FnYXJlbGkulC0gU2Fua3QtUGV0ZXJidXJnLnBkZg==> (дата обращения: 17.04.2026).

9. Чикобава А.С. Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь. – Тбилиси: Изд-во АН Груз. ССР, 1950. Т. 1. // [Электронный ресурс]. – URL: https://elfiles.emis.ge/uploads/12914/Chikobava_IV.pdf (дата обращения: 17.04.2026).

10. Harris A.C. The Svan Language and the Place of Mingrelian within Kartvelian // *Annual of the Society for the Study of the Caucasus*. 2019. № 2. P. 45–48.

11. Крылов А.Б. Религия и традиции абхазов. Религия и традиции абхазов (по материалам полевых исследований 1994–2000 гг.). – Москва: ИВ РАН, 2001. 405 с.

12. Генко А.Н. Абхазско-русский словарь. – Сухум: Алашара, 1998. 395 с.

13. Барцыц Р.М. Абхазский религиозный синкретизм в культурных комплексах и современной обрядовой практике. – М.: Изд-во РГТЭУ, 2009. 187 с.

14. Трессидер Дж. Словарь символов. – М.: Фаир-Пресс, 2001. 204 с. // [Электронный ресурс]. – URL: http://lib.yu.am/disciplines_bk/be1cdb2255af5af808ba8b16e7f078aa.pdf (дата обращения: 18.04.2026).

15. Джанашия Н. Религиозные верования абхазов / Составление и предисловие Х.С. Бгажба. – Сухум: Абгосиздат, 1960. 130 с. // [Электронный ресурс]. – URL: http://apsnyteka.org/1905-dzhanashia_n_stati_po_etnografii_abkhazii_1960.html (дата обра-

щения: 16.04.2026).

16. Милованова Н.А. Легенды Абхазии (на русском и английском языках). – Сухум: Алашара, 2010. 42 с.

17. Логинов А.В. Становление и развитие судебной системы в Абхазии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Московский государственный институт международных отношений (университет). – М., 2019. 249 с.

18. Логинов А.В. Генезис и семантика государственной символики Республики Абхазия: историко-правовой и геральдический анализы // *Вестник Владикавказского научного центра*. 2026. № 1. С. 90–95. DOI: 10.46698/VNC.2026.61.37.001.

19. Камкия Б.А., Камкия Ф.Г. Герб Республики Абхазия как «культурный код» абхазской государственности // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте*. Серия 2. 2025. № 1 (45). С. 22–29.

20. Камкия Ф.Г. Государственные символы Республики Абхазия как отражение духовных доминант традиционной правовой культуры // *Аиубилейтә Адырратара Апыны Ахәынтқарра Аконституция 30 шықса ахыра иазку. Актәи ахәта = Юбилейный Вестник к 30-летию Конституции Республики Абхазия. Часть первая*. – Сухум: Дом печати, 2024. С. 44–48. // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ks.apsny.land/ru/dokumenty/item/download/64_33b03282ab9cda5eaca1a99052012b12 (дата обращения: 25.03.2026).

21. История государства и права народа Кавказа: учебник: в 4 ч. / под общ. ред. Д.Ю. Шапсугова. Ч. III (1). – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2022. 563 с.

22. Логинов А.В. Историко-правовой анализ места и роли символов и клятв в системе традиционного правосудия в Абхазии // Юбилейный Вестник к 30-летию Конституции Республики Абхазия. Часть вторая / Сухум: «Дом Печати», 2025. С. 110–116.

REFERENCES

1. Drevneyegipetskaya «Kniga Mertvykh» / per. s drevneyegipetskogo, vvedeniye i kommentarii M.A. Chegodayeva. // VI. 1994. № 8. // [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://pstgu.ru/download/1180370552.mertvykh.pdf> (data obrashcheniya: 10 marta 2026 g.).
2. Uspenskiy L.A. Bogosloviye ikony Pravoslavnoy Tserkvi. – M.: Izd-vo Sretenskogo monastirya, 1997. // [Elektronnyy resurs]. – URL: https://archive.org/details/redactia_lumea-ortodoxa_1997 (data obrashcheniya: 10 marta 2026 g.).
3. Lambe rti A. Opisanie Kolkhidy ili Mingrelii // *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey*. – T. X. – 1877. / per. P. Yurchenko. // [Elektronnyy resurs]. – URL: http://apsnyteka.org/2599-lamberti_a_opisanie_kolkhidy_nazyvaemoi_teper_mingrelii.html (data obrashcheniya: 17.05.2026).
4. Chursin G.F. Materialy po etnografii Abkhazii. – Sukhum: Abkhazskoye gosudarstvennoye izdatel'stvo, 1957. – 268 s.
5. Ladariya N. Gora Dudripsh // *Sotrudnik Zakavkazskoy missii*. Sukhum, 1913. № 1. S. 12–15.
6. Pravoslavnaya entsiklopediya. – T. 22: Ikona - Innokentiy. – M.: Tserkovno-nauchnyy tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya», 2009. 751s.
7. Loginov A.V. Vesy pravosudiya v Yelyrskom khrame: perepleteniyе religii, istorii i prava // *Vestnik Verkhovnogo suda Respubliki Abkhazii*. – 2025. – Yubileynyy vypusk, posvyashchonnuy 30-letiyu Konstitutsii Respubliki Abkhazii. – 172–179.
8. Tsagareli A.A. Megrel'skiye etyudy. – SPb.: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1880. – Vyp. 1: O grammaticheskome stroye megrell'skogo yazyka. // [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://elibrigo.ru/safe-view/123456789/235279/1/NTlxX01pbmdyZWwnc2tpZSBldH11ZHkgQS4gQ2FnYXJlbGkulC0gU2Fua3QtUGV0ZXJidXJnLnBkZg==> (data obrashcheniya: 17.04.2026).
9. Chikobava A.S. Chansko-megrel'sko-gruzinskiy sravnitel'nyy slovar'. – Tbilisi: Izd-vo AN Gruz. SSR, 1950. – T. 1. // [Elektronnyy resurs]. – URL: https://elfiles.emis.ge/uploads/12914/Chikobava_IV.pdf (data obrashcheniya: 17.04.2026).
10. Harris A.C. The Svan Language and the Place of Mingrelian within Kartvelian // *Annual of the Society for the Study of the Caucasus*. – 2019. – № 2. – P. 45–48.
11. Krylov A.B. Religiya i traditsii abkhazov. Religiya i traditsii abkhazov (po materialam polevykh issledovaniy 1994–2000 gg.) – Moskva: IV RAN – 2001 – 405 s.
12. Genko A.N. Abkhazsko-russkiy slovar' – Sukhum: Alashara – 1998 – 395 s.
13. Bartsyts R.M. Abkhazskiy religioznyy sinkretizm v kul'tovyykh kompleksakh i sovremennoy obryadovoy praktike. M.: Izd-vo RGTEU, 2009 – 187 s.
14. Tressider Dzh. Slovar' simvolov. – M.: Fair-Press – 2001 – 204 s. // [Elektronnyy resurs]. – URL: http://lib.yu.am/disciplines_bk/be1cdb2255af5af808ba8b16e7f078aa.pdf (data obrashcheniya: 18.04.2026).
15. Dzhanashia N. Religioznyye verovaniya abkhazov. / Sostavleniye KH. S. Bgazhba – Sukhumi: Abgosizdat – 1960 – 130 s. // [Elektronnyy resurs]. – URL: http://apsnyteka.org/1905-dzhanashia_n_stati_po_etnografii_abkhazii_1960.html (data obrashcheniya: 16.04.2026).
16. Milovanova N.A. Legendy Abkhazii (na russkom i angliyskom yazykakh). – Sukhum: Alashara – 2010. – 42 s.
17. Loginov A.V. Stanovleniye i razvitiye sudebnoy sistemy v Abkhazii: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Moskovskiy gosudarstvennyy institut mezhdunarodnykh otnosheniy (universitet). – M., 2019. – 249 s.
18. Loginov A.V. Genezis i semantika gosudarstvennoy simboliki Respubliki Abkhazii: istoriko-pravovoy i geraldicheskiy analizy // *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra*. – 2026. – № 1. – S. 90–95. – DOI: 10.46698/VNC.2026.61.37.001.
19. Kamkiya B.A., Kamkiya F.G. Gerb Respubliki Abkhazii kak «kul'turnyy kod» abkhazskoy gosudarstvennosti // *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte*. Seriya 2. – 2025. – № 1 (45). – S. 22–29.
20. Kamkiya F.G. Gosudarstvennyye simvolyy Respubliki Abkhazii kak otrazheniye dukhovnykh dominant traditsionnoy pravovoy kul'tury // *Aiubileitә Aдырратара Апыны Ахәынтқарра Аконституция 30 шықса ахыра иазку. Актәи ахәта = Yubileynyy Vestnik k 30-letiyu Konstitutsii Respubliki Abkhazii*. Chast' pervaya. – Sukhum: Dom pečati, 2024. – S. 44–48. // [Elektronnyy resurs]. – URL: https://www.ks.apsny.land/ru/dokumenty/item/download/64_33b03282ab9cda5eaca1a99052012b12 (data obrashcheniya: 25.03.2026).
21. Istoriya gosudarstva i prava naroda Kavkaza: uchebnik: v 4 ch. / pod obshch. red. D.YU. Shapsugova. – CH. III (1). – Rostov n/D.: Izd-vo YURIU RANKhiGS – 2022. – 563 s.
22. Loginov A.V. Istoriiko-pravovoy analiz mesta i roli simvolov i klyatv v sisteme traditsionnogo pravosudiya v Abkhazii // Yubileynyy Vestnik k 30-letiyu Konstitutsii Respubliki Abkhazii. Chast' vtoraya / Sukhum «Dom Pechati» – 2025 – S. 110–116.